

Сергей Фотиев

ВЕЧНЫЙ СТРАННИК

Сборник стихов и песен

Москва
Вест-Консалтинг
2010

Фотиев С. Вечный странник. *Сборник стихов и песен.* — М., «Вест-Консалтинг», 2010. — 58 с.

ISBN 978-5-91865-043-1

*Автор сердечно благодарит коллектив редакции,
лично Самарца Д. М., своих соавторов и Вас,
дорогой читатель.*

© Сергей Фотиев, 2010
© Вест-Консалтинг, 2010

*Моему другу Сашке Шабловскому
и другим, ушедшим в вечное странствие,
посвящается*

ПАМЯТИ САМОЛЁТА С ВДНХ

Пусть дорожки эти не постылы,
Чуть бреду, как Мудто издалі.
Пел великий бард, что мы бескрылы,
Небо так далёко от земли.
Где стоял ты, гордый и отважный
На приколе, отлетав своё,
Я пускаю лайнер свой бумажный
Рядышком с другими, в забытьё.

Расчленили, да в утиль частями
Волеюшкою злой земных людей.
Парам под твоими плоскостями
Не укрыться больше от дождей.
Станет хвост пристройкой для сарая,
Станут комбикорм возить шасси,
Летунов возьмёт земля сырая —
Мягкий пух от матушки Руси.

Что ж творят, сынки, остановитесь! —
Всхлипнет рядом старенький пилот.
Ввысь уходит мой бумажный «Витязь»,
Догоня свой воздушный флот.
Делали когда Мо сказку былью;
Быль пропита, сказка умерла...

Белая кружится эскадрилья,
Мочит дождик тонкие крыла.

22 октября 2008

* * *

Потянуло запахом воды,
Промелькнула синь меж деревьями.
Милые утиные пруды,
Не видался в новом веке с вами.
Предвечерний ласковый покров,
Холодочку нам туман добавил;
Кряки, плеск да искорки костров,
Что зажгли, конечно, против правил.

Молчан, мон шер, твой океан
Синее вечного покоя.
Кудесник кисти снова пьян,
Дружище Боб опять в запое.

Тихий берег ивнячок прикрыл,
По водице сполохи заката.
Грезится сквозь шум утиных крыл
Рокот океанского наката.
Оказались тихие слова
Послабее водочки палёной,
Может, Айвазяном номер два
Мог бы стать, когда б не змей зелёный.

Снег последний грязным бугорком,
Как клочок оборванный тумана.
Я, шагая милым бережком,
Снова слышу голос океана.
Из весенней подбелённой мглы,
Шелестя то радостно, то горько,
Катятся и катятся валы,
Те, что рисовал Молчанов Борька.

апрель 2010

* * *

Когда не видно в небе синевы
И капель об асфальт удары гулки,
Покажут нам столицы закаулки
Любимые трамвайчики Москвы.
«Полтинник» отвезёт на Разгуляй,
Прокатит в Богородское «семёрка»,
Лишь только б не была в вагонах тёрка;
Не выходя на улицу, гуляй!

В Перово иль подальше на восток
Нас номер тридцать семь добросит лихо
Колёсики постукивают тихо,
Журчит по проводам весёлый ток.
А хочется на правый бережок —
Ждут «Аннушка» и «трёшка» на бульваре,
Что вечно друг за дружкой ходят в паре
И не пустеет никогда кружок.

Трамвайчики, вас время не щадит —
Нет «четвертного» и «пятёрку» сняли;
На Шаболовке, к счастью, отстояли —
Песнь проводов как встарь над ней гудит.
Прочь убегает красная река,
А к нам навстречу жёлтая струится.
И как в обнимку хорошо сидится,
И до конечной далеко пока.

2008

* * *

Лампа тусклая убого
Всё мигает у лица.
Грустно, матушка дорога,
Ни саней, ни бубенца.

Кучерявый безобразник
Отгулялся холостой.
Еду я на грустный праздник,
Еду к горю на постой.

Где заученные речи,
Помпа, лоск, фальшивый рай;
Белы рученьки на плечи —
Кого любишь выбирай.

Где вечерние наряды,
Да слепящий душу свет.
— Рады, гульки?
— Рады, рады! —
Вот коротенький ответ.

В уголок забится б только
Где гитара иль баян.
Кисло? Сладко?
Тьфу ты, горько!
Горько мне, я в доску пьян.

1998

ПРО БОМБАРДИРА

Обойдя окрестные трактиры,
Побузив немного не со зла,
Вновь в строю лихие бомбардиры —
Ждут отнюдь не мирные дела.
За царя, за веру, за державу,
За спокойство матушки Мемли!
Фейерверкер седоусец бравый,
Аль не услышал команду «пли»?
Поднеси фитиль и всё надёжно,
Как в былые славные бои...

Ваше благородь, да как же можно,
Ваше благородье, ведь свои!

Как легла судьбины нашей карта,
Что не словом, даже не пером!
Ты ж лупил по войску Бонапарта
Коленкур сражён твоим ядром.
Оттрубил в таком большом походе
По своей да по чужой стране.
Лямки срок почти Мто на исходе
И уже в чистую по весне.
Ждут поля, ждут милые уголья,
Где очнутя к маю соловьи...

Не могу ж я, ваше благородье,
Как же я по ним, они ж свои!

— Прочь, назад, уйди, сгною собаку!
Разбегался ветер на реке.
И ударил старого служаку
Офицер с оттяжкой по щеке.
Заплясало лихо на три фунта,
Ты не видел, ты глаза прикрыл,
Как рвала картечь ряды из фрунта.
Нет над нами ангеловых крыл.

В тяжком сне в глухой тиши острожной
Ты, служивый, слёзки не таи:
— Ваше благородие, не можно,
— Ваше благородие, свои...

11 декабря 2008

* * *

А она любила звонко петь,
Заходилась голос колокольцем.
С тонких уст струящаяся медь
Растекалась по перстням да кольцам...

И в бессилье лёжа на спине,
Молвила: «Словечком успокойте,
А в последний раз придя ко мне,
Уж всплакните, ну а дальше спойте».
Зной июньский горестно вздыхал,
Застывая на печальных снимках.
КтоМибудь когдаМибудь слышал,
Как звучит гитара на поминках?

Помню, меж оградок шли, пыля;
Ноша тяжела да не тянула.
Плакали, смотря как матьМемля
Мягкие объятия сомкнула.
Подхватили плачь колокола,
Медь жива и ей бывает больно.
Но уже в теснине у стола
КтоМо выпил и сказал: «Довольно!»

Смолкли причитания в момент,
Грусть ~~Моску~~ под стол пустою тарой!
И рука взялась за инструмент
С декою потресканой и старой.
Пели вместе за неё одну,
Тихо, громко, с нежностью и рьяно;
Сам я тоже брался за струну
И гитара пела без баяна.

Колокольный звон по верх голов,
А над ним мелодией прощальной
У крестов над златом куполов
Звук струны гитары поминальной.

30 апреля 2010

ПЕСЕНКА ПРО ГЛИНТВЕЙН

Все кумушки домой,
А все ребята в гости,
Зачем же, Боже мой,
Мы столько терпим злости?
Пора накрыть столы
Скатёркой для порядка
Да взять из под полы
Того, в чём нет достатка!

Кухонная свобода,
Грешной души спасение —
Как любы мне субботы
С воскресеньями!

Бокальчики протрём,
Тарелочки расставим.
Жить будем — не помрём,
Накатим и добавим.
А если вдруг сварить
Глинтвейн найдутся руки,
То что тут говорить,
Не будет в доме скуки.

Кухонная свобода,
Всех грешных душ спасение —
Как я люблю субботы
С воскресеньями.

1998

* * *

Огни, огни, вечерние огни
Мрак разрезают за стеклом вагонным.
Не гни, судьба, не гни меня не гни
Своим тяжёлым весом многотонным.

И, вспомнив тех, кого со мною нет,
Я говорю, порою забываясь.
Наедине с собою оставаясь,
Я вижу лишь далёкий слабый свет.

И если всё, что мне дано понять
Сольётся с тем, что видел я на свете,
Тогда я буду слишком много знать,
Что б видеть краски призрачные эти.

И так в раздумьях пролетают дни...
Шумят колёса стуком монотонным.
Я весь в мечтах, а за стеклом вагонным
Огни, огни, вечерние огни.

ноябрь 1988
КисловодскЯПятигорск

НОСТАЛЬГИЯ НА БУЛЬВАРЕ

Прощевай красавица Лосинка,
Побродил, как водится, не мало.
Вам поклон, Рождественка, Неглинка;
Улица ж Неждановой пропала.
Не леплю из прошлого римейки,
Мне б сыскать одну иль вместе взятых:
Где же вы, две тѣзки, две еврейки,
Что любил в конце восьмидесятых?

Подпоѐнный злой травой дурманной
Вверх иду бульварчиком недлинным.
В сторону Земли Обетованной
Вы махнули с криком журавлиным.
Эхо — голосов живые души
Злые ветры носят по планете;
Может быть, Медведева Катюша
Нынче в камуфляжке да в берете?

Рвѣтся с уст неписаное слово,
Разум равновесие теряет:
Рыжая Катюшка Соколова
Может, тоже форму примеряет?

Грезятся на лавочке у пруда
Белый зной да чёрные разрывы,
Железяк пылающая гряда
Рушится в объятия залива.

Кто б сказал мне, что девчонки живы?

Не унять печали гореванной,
Не рванутся в сторону зюйд-Места.
Кто ж прозвал Землёй Обетованной
Кровушкой напоенное место?
Вы ж, девчата, повода не ждите,
Не сочтите то за бред иль шутку —
Будете в столице, заходите
На часок, да хоть бы на минутку.

Пощадили боги Одиссея —
Хоть в рваньё, да на родимом пляже.
Я б прикрыл турфирму Моисея
За такие пешие вояжи...

Приходите в платьицах нарядных,
Иль в джинсе с дырой — и так могли вы.
Можно хоть в мундирчиках парадных,
Лишь скажите мне: «Ми таки живы!»

Лишь скажите: «Серенький, мы живы!»

2008

ДЕТСКАЯ ПЕСЕНКА

(Соавтор А. Лопя)

Я пушистый скорпиончик,
Подарите мне пиончик,
Подарите мне добро да ласку.
И конфет душистых горку
Вы в мою насыпьте норку,
Расскажите покрасивей сказку.

Расскажите без утайки
Где живут в пещере зайки,
Бегемотик добрый вместе с ними.
Шьёт малышам зайкам тапки,
Чистит ушки, моет лапки,
Каждому придумал имя.

И в дупле какой сосёнки
Обитают поросёнки,
Те что любят по небу кружиться?
Мне найти бы эту стаю,
Я ж как бабочка летаю
И мечтаю с ними подружиться!

Я пушистый скорпиончик,
Подарите мне пиончик.

2006

ГОРОДСКАЯ ТУРИСТСКАЯ

(Соавтор О. Смесова)

Я не курил какой-то глючный знак,
Не выпил ни пятьсот, ни даже триста.
Вдруг глядь навстречу шлёпает рюкзак
И на спине своей несёт туриста.

Его походка явно тяжела
И поступь не уверена по лужам.
Чудные непонятные дела —
Прёт пять пудов, а сам на три нагружен.

Мы вас предупреждаем, рюкзаки:
На отдых все в стране имеют право!
Накрылись ваши вольные деньки,
Держись, ребята, кончилась халява.

Я не курил какой-то глючный знак
И не мочил в сортире террориста.
Гляжу, навстречу шлёпает рюкзак
И на своей спине несёт туриста.

2003

ПЕСНЯ ПРО БЕЛОГО БАРСА

(Соавтор И. Кабанов)

Не успел опохмелиться,
Как рюкзак, вокзал, облом!
Мне татарская столица
Машет барсовым крылом.
А в московском небе тают
Отголоски белизны,
Самаркандцы улетают
К благоверным до весны.

Меч и посох, и заплаты
За спиной про то и стиш.
Жалко ты, мой барс крылатый
До Кремля не долетишь.
Робко зорька расцветает —
Взгляд неласковый зари.
Самаркандцы улетают,
Знать, на то и ноябри.

Мне б обнять до хруста лично,
Хоть у трапа, да застать,
Что ж ты мой экспресс столичный
Не торопишься опять?

Светит истина простая
Через призму непогод:
Самаркандцы улетают,
Значит скоро Новый год.

Выхожу пивком разжиться
В чуть слабеющий мороз.
Глядь, а в небе барс кружится
Цвета белых чайных роз.
Крылья по ветру прастая,
Он кричит: «Очнись браток!
Самаркандцы прилетают,
На подходе мартМарток!»

Верны други прилетают,
Дело тонкое Восток!

ноябрь 2008

ГЮЛЬЧИТАЙ

Пора, посадка, рвётся крик: «Не улетай!»
Твой Самарканд далёк как звёздные миры.
Но я надеюсь, Гюльчитайка, Гюльчитай,
Лишь до апрельской или мартовской поры.
Обратно будет тяжело из ~~Ма~~ этих виз;
Но всё ж вернись хоть нелегально, хоть тайком.
Шепчу: «До встречи», нежно глядя сверху вниз,
Твоим родным, таким красивым языком:

Курушгунча, мэнинг джанем, курушгунча!
Одна в огромном небе будешь ты ничья,
«Илок» растает будто робкая свеча;
Курушгунча, мэнинг джанем, курушгунча.

«Мэнинг джанем» — словам не нужен перевод,
«Моя любимая» без стран и без границ.
Над Домодедовым осенний хоровод
Из слёз, из песен и огромных серых птиц.
— Когда вернёшься? Стоп, молчи, не отвечай!
Не убирай руки с потёртого плеча...
А на устах одноМдно: «Курушгунча!» —
«Курушгунча» — лишь до свиданья, не прощай.

Курушгунча, мэнинг джанем, курушгунча;
Лишь злое слово «хайр» не ляпнуть сгоряча.
Ведь «хайр» — «прошай» и тихоМихо, не крича,
Я говорю: «Курушгунча, курушгунча».

Ну, якши бор, то бишь счастливого пути!
Могучий лайнер ляжет скоро на крыло.
В прекрасный древний город свой летиМети,
Лети свободной от обид, лети светло.
«Пока» поМвоему длиннее — хозырча!
Динамик громко о разлуке не вещай.
Курушгунча, мэнинг джанем, курушгунча,
Курушгунча не хайр, а значит не прощай.

Курушгунча, мэнинг джанем, курушгунча.
Заводит эхо танец грусти чаМаМа.
Печальным вальсом под названьем «хозырча»
В ночное небо улетит «курушгунча».

Курушгунча, мэнинг джанем, курушгунча...
До свидания, любимая!

октябрь 2004

* * *

Дождичек над трассой,
Знойный воздух оживи,
Только всюю массой
Уж, родимый не дави.
Подпусти прохлады,
Да беги скорей за плёс,
Чтобы были рады
Пары под четой берёз.
Здравствуй, деревенька,
Что над заливым лужком.
Не бывал давненько
Не верхом да не пешком.
Коротко ли долго,
Ну а ты всё та же, та;
Высока как Толга,
Лишь полога не крута.

Окунёмся снова
В синь родимой стороны,
Вон коней с ночного
Гонят в горку пацаны.
Мы же пролетали —
Пятки босые в пыли,
Гуси гоготали

Да уклонуть не смогли.
Прямо без утайки
Топим свой душевный лёд.
А над плёсом чайки
Коршуна долбают влёт.
С высоты, не с кручи
Вниз скорей туда Муда,
Чтоб прыжком могучим
Встретиться с тобой, вода.

Девчонка с длинной рыжею косою,
Страшатся ль ножки встретиться с росой?
По заливному я к тебе рвану босой,
Девчонка с длинной рыжею косою.

Июль 2008

МОНОЛОГ ГРУСТНОГО КЛОУНА

Снова гулкие фанфары,
Рукотворный снова гром.
Вновь стою я, комик старый
Над опилочным ковром.
Ни любимой и ни друга,
Свет слепящий до седины,
Роли все во власти круга,
Я ж по центру и один.

Мне не вырваться из плена,
Не уйти за этот круг.
Я тебе, моя арена,
Брат, любовник и супруг.

Называется игрою
Бесконечный этот бег
И мерещится порою,
Что бегу не первый век.
Но не властен над веками
Клоун — вечный пилигрим,
Вновь привычными мазками
На лицо ложится грим.
Мне не вырваться из плена,
Не уйти за этот круг.
Я тебе, моя арена,
Верный враг и старый друг.

2003

ВСПОМИНАЯ КЛУБ «ЗЕРКАЛО»

«Зеркало», ау! Разнесётся этот клич,
Паря над вечными лесами.
«Зеркало», ау! В родниках студёных
И в полынной луговой дали.
«Зеркало», ау! В хороводе звёзд апрельских
Да такими молодыми голосами.
«Зеркало», ау! Между соснами седыми,
Что ютятся возле краешка земли.

«Зеркало», ау! То ли яблоневого мёда,
А то ль рябиноушкины горькие напевы.
«Зеркало», ау! Августовская луна
Вдвоём со мной глядится в чёрную Пахру.
«Зеркало», ау! И ни песни и ни стона,
Только голос: Где вы, где вы, где вы, где вы?
«Зеркало», ау! И седым дымком бивачным
Он уходит в поднебесье поутру.

«Зеркало», ау! Город тает и ни центра,
Ни окраин нет, смотрите — не смотрите.
«Зеркало», ау! И над шпилем Универа
Ветер северный заводит песнь разлук.
«Зеркало», ау! Не теряйтесь же, родные,
Приезжайте, прилетайте, приходите!
«Зеркало», ау! И за старым самоваром
На лужайке на зелёной сядем в круг.

2006

ПАРИЖСКИЙ ДИАЛОГ

— Друг Портос, по сторонам
Посмотрите, что за диво:
Силой вешнего разлива
Устремился праздник к нам!

— Да, вы правы, Арамис!
Драки до поры отложим,
Ведь потом навряд ли сможем
Это повторить на бис.

— Знаю, славною судьбой
Славный город нас обяжет.

— Мудрый муж попозже скажет:
«Праздник, что всегда с тобой».

— Песни, танцы, солнце с крыш,
Полюбуйтесь на погоду.

— Всё кругом душе в угоду!
Ну, давайте, за Париж!

2000

ПЕСНЯ АНДЕРСЕНА

(Соавтор Д. Самарец)

Здравствуйте, друзья,
Я к вам пришёл издалека,
Разглядев во мраке ваши яркие костры.
В Дании родной мой домик цел ещё пока
С давней той поры.

В вечной белизне снегов Лапландии лежат
Рамы тех зеркал, что биты были нам во зло.
Больше сотни лет осколки по миру кружат,
В глаз и в сердце ранят тяжело.

И недавно понял я, что в новый путь пора,
Отыскать попробовать средь царства суеты —
Может, где-то есть на свете зеркало добра,
Зеркало любви и красоты?

То, где отраженья не корявы и не злы,
Где искрится жизнь, начавшись с чистого листа.
То, где наши лица и прекрасны и милы —
Вот такая вечная мечта.

апрель 2000

* * *

Тебе не светит, милый мой,
Тебе не светит.
Лишь только ветра стон глухой
Тебе ответит.
И пусть кругом один покой,
И день так светел,
Тебе не светит, милый мой,
Тебе не светит.

Не светит ни в каких делах
С твоею мощью.
Не светит ни в каких краях
Ни днём, ни ночью.
Любовный разорвался круг,
На этом свете
Тебе не светит, милый мой,
Тебе не светит.

Да были раньше для тебя
Цветочки Мозы.
Да были раньше для тебя
Мечты и грёзы.
Да лунною дорожку ту
Засыпал ветер.

Твой путь сегодня в темноту,
Тебе не светит.

И усмирить свой буйный нрав
Судьба не в силах.
И пить настой из горьких трав
Тебе, мой милый.
Тебе вдыхать тот аромат,
Что так не сладок.
Тебе искать, кто виноват
И где порядок.

И только ветра жуткий вой
На белом свете.
Тебе не светит, милый мой,
Тебе не светит.

1988

* * *

Не обещай ему любви,
Не обещай ему удачи.
Собачьей верностью зови
Его священную задачу.
И я когда-то был как он:
Безумный преданный и верный,
Быть может, менее влюблён,
А полон лишь тоски безмерной.

Но помнить надо нам одно —
Любви тернистая дорога.
Что нам с рожденья суждено,
А что даётся нам от Бога?
А он и сам как полубог
Красивый стройный белокурый.
И вот стоит он бок о бок
С твоею роковой фигурой.

Не обещай ему любви...

1988

* * *

Июль, глухая ночь, гроза
Над подмосковьем громыхает.
Как чья-то скорбная слеза,
Вода в углу на пол стекает.

Ревут порывы ветра злые
И затихают, погода.
Давно уж спят мои родные
Под мягкий перестук дождя.

Но я не сплю, моя тетрадка
Раскрыта, не приходят сны.
И мысли все обращены
К тебе, к тебе, моя загадка.

июль 1988
Домодедово

СТРАДАНИЯ ДРУГА

Я люблю, тебя, родная,
Всё забыться не могу.
Пляшет вьюга, заметая
Угольки на берегу.
Тяжесть горькая, хмельная,
Злой луны бредовый свет.
Ты ушла, моя родная,
В хоровод чужих планет.

Очарованные дали
Манят, душу теребя.
Нам разлук не нагадали,
Мы простились, не любя.
Ветры белого Алтая,
Крыма огненный прибой...
Где искать тебя, родная?
Что за звёзды над тобой?

Меж крестов столицы древней
Понесутся ветры вскачь,

Олимпийскою деревней
Поплывёт осенний плач.
Всхлипнет ветер, поднимая
В небо жёлтую беду.
Не бросай меня, родная,
Без тебя я пропаду.
Я люблю тебя, родная,
Хоть давно твердят: «забуди».
Снова дом свой покидая,
Ухожу в неблизкий путь.
Затерялась птичья стая
На далёкой стороне.
Будешь счастлива, родная,
Да не вспомнишь обо мне.

1996

ПЯТЬ ЧЕТВЕРОСТИШИЙ

* * *

Пришёл ли снег к вам в подмосковный край?
А здесь у нас под сапогами хлюпы.
Цыгане, видно, пропили тулупы;
Одна забота — ноги вытирай!

2008

* * *

А за окном вагона дым
Плывёт, пейзажи застилая...
Вам завтра искренне желаю
Удачно взять билеты в Крым.

2009

* * *

Ты, видимо, была в объятиях Морфея.
Я ж sms строчил, забывшись в пять утра!
Настанет пробуждения пора,
Мне отпиши: на вечер есть идея?

2009

* * *

(Совместно с А. Ганичевым)

Ты утверждал: здесь нету комаров!
Мне ж эти твари все обгрызли плечи.
Мой милый друг, оставь такие речи,
Займёмся лучше заготовкой дров.

Июнь 2010

* * *

(Совместно с А. Турянским)

Опять твердят: «Всё бабы виноваты,
Готовить не умеют!» — мужики.
Но не дойдёшь ты от стола до хаты,
Ведь под тобой проломаются мостки.

Июль 2010

ЯЛТИНСКАЯ

Корабли, корабли, в дымке розовой море,
От родимой земли, да к чужим берегам.
Помогли, помогли, вы развеяли горе,
Тянет душу мою к неизвестным краям.
Корабли, корабли в море бурного света
От чужих берегов до родимой земли,
Вы уходите прочь, как в далёкое лето,
И приходите вновь, корабли, корабли.

Тихо в гору бреду — пятки стёрты и сбиты,
Чтоб чуток постоять в этом месте святом,
Где давно заросли довоенные плиты,
Потянулась рука осениться крестом.
Ты красивой была, ты была всех прекрасней,
Да недолго смогла на земле погостить.
Твой беспутный внучок принял горькое счастье,
Через семьдесят лет всё ж пришёл навестить.

Ялта в дымке плывёт, тают сонные горы,
Да грустят облака — чистых слёз белизна.
Превращая снега в ручейки да озёра,
Свой невидимый путь совершает весна.

1993ЯД10

ЯлтаЯМажва

КЛУБУ «АУ»

Привет, команда старая, привет!
Совсем неплохо смотримся, ребята.
И кто сказал, что клуба больше нет,
Пусть рвёт отсюда прочь во все лопатки.

— Здорово, боцман!
— Здравствуй, капитан!
За фитили беритесь, канониры.
Не обмелел пока что океан,
И не пора на зимние квартиры!

Мы живы, гордый вымпел не поник,
Вновь жаждет парус свежего пассата.
И ты не разуверился, старик,
Что плыть нам от восхода до заката.

А если тяжело будет на плаву
И вал девятый горб покажет пенный,
Ты вспомни старый клич, кричи «Ау!»
Протянем руку помощи мгновенно!

Лишь вспомни старый клич, кричи «Ау!»
Спасём тебя в любом конце Вселенной.

Октябрь 1999

ПОСВЯЩЕНИЕ ЛУФЕРОВУ

Пахра за красным узеньким мостом
Уходит вправо виражом пологим.
Я по монетке протяну убогим
На этом месте святом **М**е пустом.

Калитка аккуратно приперта,
Сегодня я пришёл, похоже, первый
Где белый храм сроднился с белой вербой,
Где душу покидает суета.

Плывут последних льдинок корабли,
Шуршанью веток ветерок внимает,
И нежно, как рукою обнимает
Пахра сей тихий уголок земли.

И, кажется, что дальние миры
Отсюда ближе чем своя ладошка,
А наш Архипыч отдохнуть немножко
Прилёт под сенью вербы у Пахры.

ЛИФТ

Я опять один, да только
Разве в этом суть?
Снова память страстно
Режет сердце как ножом.
Не поймёшь ты никогда,
Мой друг как труден путь
Между первым и десятым этажом...

Этот город подарил
Свою свободу мне.
И никто теперь не в силах
У меня её отнять.
В магистральном шуме
И в проулков тишине
Я сливаюсь с ним,
Ведь больше нечего терять.
Это гул подземных
И наземных поездов,
Это ночь и океан
Бесчисленных огней.
Это тысячи неслышных
И таких никчёмных слов,

Это улица моя
И сотни пар на ней.

Это лифт грузоподъёмностью
В шестьсот кило...

Жму наверх и твёрдо знаю:
Нет дороги вниз.
Отрываюсь от земли,
Не думая назад.
И босыми пятками
Ступая на карниз,
Я гляжу как умирает
Медленно закат.
Мой дружок зашёл в кабину
С девочкой одной,
И пробрал обоих их
Движения озноб;
Ну а где-то там уже
Меж небом и землёй
Он спокойною рукой
Нажал на кнопку «стоп».

Это лифт...

Боль ушла, оставив лёгкий
Холодок в груди;
Ночь-Мазлучница исчезла,
Скрывшись в облаках.
Одного я не успел,
Сказать: «не уходи».

Не сумел я прочитать
Прощание в глазах.
Раздели со мной прогулку
Эту, город мой.
Ни к чему нам суета
И смысла нет быстрей.
И, любясь с крыши,
Посмеёмся мы с тобой,
И поплачем вместе
У захлопнутых дверей.

1989

* * *

Колька Фотиев — безусый лейтенант
В пулемётный взвод назначен в сорок третьем.
Девятнадцать лишь неполных, но заметим:
К пулемёту был от Господа талант.

Он коней любил как опытный ездок,
На татарском злом кусучем Громобое
Ехал к первому решительному бою,
Да на Курскую, на самый передок.

На позиции сказали: «Ждём гостей,
Поскорей отрыть окоп для пулемёта».
И уже на наших после арталёта
Прёт элита из «эсэсовских» частей.

— Ну, давай, Колян!
— Погодь ещё, Кирилл.
РазМваМри, мгновенья ждать невыносимо.
И когда защёлкал по щитку «максима»
Град из «шмайссеров» — «максим» заговорил!

Коля бил, но не в копейку в белый свет,
Резал коротко, клал кучно и убойно.
«Номер два» соседу подмигнул спокойно:
«Молодчага парень для его **Мо** лет».

И ползла черномундирная орда
Вспять по **Ма** чьи поскорей в нору укрыться.
И смогли «не кровью, а росой» умыться
Почерневшие от гари города.

23 июля 2010

* * *

Песни, написанные в ноябре
Сердце избавят от давнего груза.
Тихо вошла на морозной заре
Хитрая дама по имени Муза.

В мой холостяцкий заброшенный быт
Смело впорхнула походкой летящей,
Молвив, что кончилось время обид,
Время тоски и разлуки скорбящей.

Что же плеснуть вам, чайку иль винца,
Гостья моя — мимолётная птица,
Чтобы вы в скромный приют молодца
Не забывали из высей спуститься?

Впрочем, о чём я — тут как повезёт,
Настежь пусть двери и окна раскрыты,
Вновь ожидаем мы ваши визиты
Час или месяц, денёк или год.

23 июля 2010

КАБАРДИНСКАЯ

Звёздный лебедь скользит над долиной нарзанной,
Чуть вершин седину задевая крылом.
Мы, поднявшись сюда по тропе долгожданной,
Отдыхаем за скромным походным столом.

Дымный чай без вина, каша без разносола.
Только сладкой хурмы раздобыли пакет;
Милый треск да тихонько гитарное соло,
Что, услышав, мигнёт фонарями пикет.

Речка в звонких камнях снизу бесится где-то,
Неподвижен Эльбрус вековой стеной,
Лишь играет с костром небо бликами света,
Да рыдает шакал как младенец грудной.

Начал спуск свой туман альпинистом бывалым,
Скрылся дом лесника, что на той стороне.
В тёплый спальник пора, чтоб с родным перевалом
Завтра бодрым и свежим увидеться мне.

23 июля 2010

* * *

ЗаразаМождь не уставал,
Хлестал с небес, подобный каре.
Сказать пытался перевал:
Вы, парни, чтоМо не в ударе.

Но не по нам маршрут иной,
Вперёд, ведь тут прямей и ближе.
А сороковник за спиной
Сгибает к хлюпающей жиже.

А он застыл пред нами прям,
Красив, суров и непокорен.
Упрямый он, да я упрям;
Упорный он, да я упорен.

В четвёртый раз ты будешь бит.
Я вновь взойду без остановки,
Чтоб, сняв усталые кроссовки,
Взглянуть на дивный горный вид.

Июль 2010

МИХАИЛУ МАКСАКОВУ

Поутру на зорьке слышу пение
С верхних сфер, где лишь ветра да молнии.
То певцов ушедших поколение
Прерывает вечное безмолвие.

Утихают голоса небесные,
В сини бесконечной укрываются.
Даже барды говорят известные —
Старые, мол, песни забываются.

Не беру пустое за основу я,
Не особо мучаю гитару я.
У ларьков всё больше песни новые,
У костров ещё услышишь старые.

Мишка, сколько лет с тобой на пару я
Наши пел, чужие пел готовые.
Отчего, скажи мне, песни старые
За душу берут сильнее чем новые?

2007

* * *

Странник вечный, странник мой,
Всё дорожки мало.
Пролегает путь домой
Сквозь хребет Урала.

Там за синью мерзлоты,
Как за краем края,
Встанут новые хребты,
Небо подпирая.

Только из **Ма** чёрных скал
Давней злой эпохи
Взвился огненный оскал,
Алые сполохи.

Треск да злой сосновый жар,
Ни воды, ни пены.
И заходится пожар
Пляскою геены.

Утихай, пожар лесной,
Не чади напрасно.
Сердца огонёк шальной,
Гори **М**ори ясно.

Нету милости небес —
Стороною тучи.
Не доедет МЧС
В зтот край дремучий.

Остаётся, брат ты мой,
Прикрывая лица,
Лишь брезентовой «штормой»
Со стихией биться.

Не трещи, огонь, не вой;
Говорим мы властно.
Огонёк души живой,
Гори Мори ясно.

У тебя и у меня
Копоть да ожоги.
Но повержен дух огня
Без чужой подмоги.

Хвост поджал коварный бес,
Да пустился в нору.
Жив родной сосновый лес,
Отстояли гору.

Почерневшая трава
Чуточку дымится.
Что же буйна голова
Ивушкой клонится.

Дождь — приятный холодок
Под брезент стекает,
Да предательский ледок
В сердце проникает...

Ляжет звёздный коридор,
Вихри зарезвятся.
Будут сотни новых гор,
Но тебе ль бояться.

Над закатной стороной
Листьев трепетанье.
Ты уходишь в путь иной,
В вечное скитанье.

2007ЯД10

ДАЧНАЯ

Не женатый, не целованный, не пьяный,
Не познавший вашей колдовской игры,
Влажным бором, земляничною поляной
Прогуляюсь до красавицы Пахры.

Пусть вдогон, с весёлым свистом нарастая,
Низовой пригнёт ромашковое море.
Пусть стрижиная резвящаяся стая
От Пахры привет несёт сестричке Воре.

Как в прохладу струй мечтая устремиться,
Разбегаются берёзоньки на склоне;
Опустив к воде застенчивые лица,
Тихо ивушки стоят в земном поклоне.

Храм из камня над Пахрой встаёт, белея.
Пацаны сигают в омут с головою.
И хмелею, пригубив тебя хмелею,
Милой родины дыхание живое.

Июнь 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти самолёта с ВДНХ.....	5
Потянуло запахом воды.....	6
Когда не видно в небе синевы.....	8
Лампа тусклая убого.....	9
Про бомбардира.....	10
А она любила звонко петь.....	12
Песенка про глинтвейн.....	14
Огни, огни, вечерние огни.....	15
Ностальгия на бульваре.....	16
Детская песенка.....	18
Городская туристская.....	19
Песня про белого барса.....	20
Гюльчитай.....	22
Дождичек над трассой.....	24
Монолог грустного клоуна.....	26
Вспоминая клуб «Зеркало».....	27
Парижский диалог.....	28
Песня Андерсена.....	29
Тебе не светит, милый мой.....	30
Не обещай ему любви.....	32
Июль, глухая ночь, гроза.....	33
Страдания друга.....	34

ПЯТЬ ЧЕТВЕРОСТИШИЙ

Пришёл ли снег к вам в подмосковный край	36
А за окном вагона дым.....	37
Ты, видимо, была в объятиях Морфея	37
Ты утверждал: здесь нету комаров.....	38
Опять твердят: Всё бабы виноваты	39
Ялтинская	40
Клубу «Ау»	41
Посвящение Луферову	42
Лифт	43
Колька Фотиев — безусый лейтенант.....	46
Песни, написанные в ноябре	48
Кабардинская	49
ЗаразаМождь не уставал.....	50
Михаилу Максакову	51
Странник вечный, странник мой.....	52
Дачная	55

Сергей Фотиев
ВЕЧНЫЙ СТРАННИК
Сборник стихов и песен

Редактор — Евгений Степанов
Компьютерная верстка, макет, обложка — Марина Кива
Фото — Дмитрий Самарец
Корректра авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Peterburg
Тираж 100 экз.
Сдано в набор 04.08.2010
Подписано в печать 20.08.2010

9 785918 650431

Издательство «Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75
Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол
Комсомольский проспект, 73.